

УДК 94(48).082

ПОЛИТИКА БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРНОГО КРЫМА

ЕРДОКЕСКО Е.А.

Филиал МГУ в городе Севастополе

В статье на основе архивных материалов, воспоминаний очевидцев событий, а также историографии, изучена политика белогвардейских властей в отношении Северного Крыма. Автор приходит к выводу, что эта политика не способствовала оздоровлению экономики региона, а напротив, привела к ее дальнейшему кризису. Примером этого были конторы по вывозу продовольствия и продуктов питания, рост цен, а также незаконные обыски и грабеж населения белогвардейскими властями.

The article studies the policy of the White Guard authorities in relation to the Northern Crimea on the basis of archival materials, recollections of eyewitnesses of events and historiography. The author concludes that this policy did not contribute to the recovery of the region's economy, but, on the contrary, led to its further crisis. An example of this was the offices for the export of food and food, price increases, as well as illegal searches and robbery of the population by the White Guard authorities.

Ключевые слова: Северный Крым, Гражданская война, белогвардейцы, политика, экономика.

Key words: Northern Crimea, the Civil war, the whites' policy, economy.

Период нахождения деникинских войск у власти на полуострове, по мнению ряда советских историков (П.Н. Надинский и П.Т. Тронько), характеризуется как один из самых тяжелых периодов Гражданской войны в Крыму. Советские исследователи в своих работах пытались показать политику белого руководства в как можно более темных красках, стараясь при этом приукрасить роль большевиков и Красной Армии, поэтому следует с осторожностью относиться к данной им характеристике.

Не только советские исследователи дают отрицательную оценку этому периоду. Один из современников тех событий князь Владимир Андреевич Оболенский описывает это время, как период *«все усиливавшейся военной анархии, которую совершенно неправильно называли военной диктатурой»* [8].

С чем была связана столь негативная оценка деятельности белогвардейцев в Крыму? Каковы были ее результаты для Крыма, а также для его северной части в частности?

Подробнее рассмотрим проблему вывоза продуктов питания и продовольствия, осуществлявшегося белогвардейцами и их союзниками, являвшуюся своего рода платой последним за их поддержку, материальное обеспечение и оружие в Гражданской войне. Так, например, в Джанкое, который расположен на севере полуострова, после захвата власти в июне 1919 года деникинцами, была создана контора по вывозу хлеба американскими деятелями. Это привело к тому, что зерно и другие сельскохозяйственные продукты вывозились из Джанкоя в другие портовые города для их дальнейшей транспортировки в так называемые «страны-союзники», в то время как население города, вынужденно было голодать [10, с. 309].

Причем массовый вывоз продовольствия и продуктов питания был характерен для всей территории полуострова. Это доказывают статистические данные за конец 1919 года, где указывается, что только через Евпаторийский порт в Лондон в качестве платы за закупку оружия со стороны «белого» движения было отправлено 150 тысяч пудов ячменя, 10 тысяч пудов льняного семени и 9 тысяч пудов шерсти [7, с. 201].

Чтобы приукрасить свою политику и смягчить растущий уровень недовольства населения, белогвардейцы развернули активную деятельность в печати, где все беды связывали с политикой большевиков по насильственному вывозу продовольствия и продуктов с территории Крымского полуострова [3, с. 257]. Дальнейшая политика белогвардейцев ставила под сомнение выдвинутые в газетах идеи и приводила к дальнейшему росту кризиса экономики на полуострове. Одним из примеров является ускоренное повышение цен по сравнению с июлем 1919 года на каменный уголь в два с лишним раза, а на древесный уголь в пять раз [7, с. 201].

Кроме того, деникинское руководство объявило свободную торговлю хлебом, что означало, по сути, неконтролируемую цену на важнейший продукт питания, чем воспользовались торговцы. Основная масса крестьян не желала отдавать хлеб за бумажные деньги, ведь последние очень быстро обесценивались. Это привело к тому, что возникли проблемы с закупкой хлеба, которые особо ярко проявились в двух уездах – Перекопском и Евпаторийском. Вместе с тем, в Перекопском уезде закупочные организации пошли на уловку, заключавшуюся в премии за продажу хлеба. Так, за каждые пять пудов дополнительно к стоимости хлеба давался один аршин мануфактуры. Если проданного хлеба было сто пудов, то кроме мануфактуры, прилагалась также пара сапог [3, с. 276].

Белое руководство официально изменило нормы арендуемой земли на контролируемой ими территории. Согласно архивным данным, в октябре 1919 года она составляла в Перекопском и Евпаторийском уездах 35 десятин при единоличной аренде [1, с. 44]. Помещики не раз завывали установленную арендную плату для крестьян, что вызывало массу недовольства со стороны последних. Чтобы бороться со «смутьянами», как называли крестьян, на средства крымских помещиков были созданы специальные отряды, которые своими жесткими мерами, вплоть до убийства, подавляли сопротивление земледельцев. Пожалуй, наиболее известным из них был отряд помещика Шнейдера, славившегося своим умением находить недовольных крестьян и жестоко расправляться с ними. Причем об этих карательных походах знало руководство, во главе которого стоял губернатор Таврической губернии Н.А. Татищев [7, с. 203].

А.И. Деникин не отрицал актов бесчинства. Он говорил, что даже среди енных были свои темные элементы, которые прикрывшись «*трехцветным добровольческим шевроном*», стали угнетать местное население различными незаконными реквизициями, а также осуществлять грабеж и незаконные обыски [4, с. 538].

Вместе с тем, удивительной может показаться статья в газете «Таврический голос» под редакцией видного публициста, участника белого движения Даниила Самойловича Пасманика, о том, что «*Крым теперь, когда укрепилась здесь власть добровольческой армии, представляет картину чуть не мертвого царства*» [3, с. 271].

Удивительной она кажется потому, что была опубликована в газете, лояльно относившейся к белогвардейцам, ведь во главе ее стоял один из активных участников белого движения. Приведенный выше тезис уникален для газетных статей того времени, ведь во время пребывания деникинцев у власти, хоть и была свобода печати, но по сути это была временная мера [3, с. 271], ведь власти могли пресечь издание любого печатного органа, проявлявшего чрезвычайную самостоятельность в политических оценках, а также неблагонадежность.

Вышеупомянутая статья в полной мере характеризует сложившееся в Крыму тяжелое положение, в котором наряду с земельной проблемой, проблемой продовольствия и промышленности, недовольством крестьянских масс, а также беззакония деникинцев встала еще одна серьезная проблема – эпидемия холеры, брюшного и сыпного тифа [7, с. 202], которая унесла жизнь многих жителей полуострова.

Говоря о политическом устройстве, с приходом белых Крымская ССР пала, а на ее месте новая власть восстановила Таврическую губернию, во главе которой был поставлен военачальник, генерал-лейтенант Николай Николаевич Шиллинг. Губернатором Таврической губернии был назначен последний московский губернатор Никита Алексеевич Татищев [6], но при этом оба они были подотчетны начальнику Управления внутренних дел Особого совещания.

Затем в феврале 1920 года было создано Правительство Юга России, во главе которого встал главнокомандующий ВСЮР Антон Иванович Деникин, а председателем Совета Министров стал Н.М. Мельников [5]. Однако фактически на территории полуострова, особенно в его северной части, распоряжался генерал Я.А. Слащев, ставка которого находилась в Джанкое.

Выдвижение Я.А. Слащева на первый план в Крыму произошло из-за приказа главнокомандующего организовать оборону Северной Таврии и Крыма от наступления Красной Армии от 26 декабря 1919 года. В соответствии с этим распоряжением в январе следующего года Яков Александрович принял на себя всю полноту власти на указанных выше территориях и успешно организовал защиту полуострова от попыток красных прорваться туда.

В своих воспоминаниях Яков Александрович Слащев пишет, что во время его руководства обороной Крыма от красных, ему удалось проложить железную дорогу от Джанкоя до Богемки (ныне село Лобаново), а далее продлить ветку на Воинку-Юшунь-Перекоп. Тем самым, как подчеркивает Я.А.Слащев, удалось решить проблему поставки фуражного и боевого довольствия [9, с. 55]. Кроме того, Слащев указывает, что в то время по Крыму гуляли разбойничьи шайки, которые то и дело грабили население, забирали продукты, продовольствие и другие ценности, создавая угрозу в тылу [9, с. 52, 56].

После утверждения приговора полковнику Протопопову, Я.А. Слащев поднял против себя, как он сам пишет, целую бучу негодования среди командования. Кроме того, появилось еще большее количество авантюристов, которые объявляли приказы его именем. Все это привело к тому, что Яков Слащев объявил, что от его имени приказ может отдавать лишь начальник его штаба. В случае если приезжает другое лицо, то у него должны быть документы, содержащие подпись и печать Я.А. Слащева [9, с. 75–76]. Тем самым, как отмечает Яков Александрович, удалось обнаружить множество авантюристов, которые попросту использовали его имя.

Однако во время нахождения у власти Я.А. Слащева вынесено множество смертных приговоров, которые были заверены именно им, а не другими лицами. Об этом говорят не только воспоминания участников тех событий и историография, но также архивные данные, где указывается, что многие были расстреляны по приказу Слащева «без суда и следствия» [2].

Небольшой город на севере Крыма – Джанкой, во время нахождения там штаба Я.А. Слащева был, пожалуй, самым страшным местом для всего населения полуострова, т.к. люди знали, что попав к Якову Слащеву на допрос, вероятность вернуться живым после него была практически нулевой, а потому среди населения был высок страх попасть в этот город, а тем более в сам штаб Слащева.

А.И. Деникин лишь в марте 1920 года перенес свою ставку в Крым, в Феодосию, но к тому времени росло недовольство им не только среди населения, но и в военных кругах. Ему стали подыскивать замену. Как отмечает князь В.А. Оболенский, А.И. Деникин и сам понимал свое нестабильное положение, а потому «отдал распоряжение о созыве в Севастополе совета генералов для выбора ему заместителя» [8], хотя друзья пытались отговорить от этого поступка. На состоявшемся в Севастополе 22 марта (4 апреля) 1920 года военном совете из семидесяти белых генералов руководство ВСЮР было передано барону Петру Николаевичу Врангелю, а бывший главнокомандующий, Антон Иванович Деникин, сняв с себя полномочия, выехал в Англию [7, с. 224].

В истории Крыма начался последний период нахождения белогвардейцев у власти, связанный с новым главнокомандующим ВСЮР – П.Н. Врангелем. Власть деникинского руководства так и не увенчалась успехом, напротив, она привела территорию полуострова к еще большему кризису в экономическом плане и настроила массы людей против них.

Источники и литература.

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р. 800. Оп. 1. Д. 57.
2. ГКУ Архив города Севастополя. Ф. Р. 219. Оп. 1.
3. Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). С.: Крымгосиздат. 336 с.

4. Деникин А. И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918–январь 1919. Мн.: Харвест, 2002. 538 с.
5. Габриелян О. А., Ефимов С. А., Зарубин В. Г., Кислый А. Е., Мальгин А. В., Никифоров А. Р., Павлов В. М., Петров В. П. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. [Электронный ресурс] // Сайт «Крымовед». Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/krimskie-repatrianti-deportaciya-vozhraschenie-i-obustroystvo5.html>.
6. Кодзова С. «История Крыма» [Электронный ресурс] // Сайт «Крымовед». Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/kodzova-istoriya-krima9.html>.
7. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Часть II: Крым в период октябрьской революции, иностранной интервенции и гражданской войны (1917–1920 гг.). Симферополь: Крымиздат, 1957. 303 с.
8. Оболенский В. А. Крым при Деникине. [Электронный ресурс] // Сайт «Крымовед». Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/krim-pri-dinikene6.html>.
9. Слещов-Крымский Я. А. Белый Крым. М.: Вече, 2013. 304 с.
10. Тронько П. Т. (ред.). Історія міст і сіл УРСР. Том 12. Кримська область. К.: Гол. ред. УРЕ АН УРСР, 1971. 802 с.

References.

1. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym. F. R. 800. Op. 1. D. 57.
2. GKU Arkhiv goroda Sevastopolya. F. R. 219. Op. 1.
3. Bunegin M. F. Revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Krymu (1917–1920 gg.). S.: Kryngosizdat, 336 s.
4. Denikin A. I. Ocherki russkoy smuty: Vooruzhennyye sily yuga Rossii. Raspad Rossiyskoy imperii. Oktyabr 1918–yanvar 1919. Mn.: Kharvest, 2002. 538 s.
5. Gabrielyan O. A., Efimov S. A., Zarubin V. G., Kislyy A. E., Malgin A. V., Nikiforov A. R., Pavlov V. M., Petrov V. P. Krymskiye repatrianty: deportatsiya. vozvrashcheniye i obustroystvo [Elektronnyy resurs] // Sayt «Krymoved». Rezhim dostupa: <http://www.krimoved-library.ru/books/krimskie-repatrianti-deportaciya-vozhraschenie-i-obustroystvo5.html>.
6. Kodzova S. «Istoriya Kryma» [Elektronnyy resurs] // Sayt «Krymoved». Rezhim dostupa: <http://www.krimoved-library.ru/books/kodzova-istoriya-krima9.html>.
7. Nadinskiy P. N. Ocherki po istorii Kryma. Chast II: Krym v period oktyabrskoy revolyutsii. inostrannoy intervetsii i grazhdanskoy voyny (1917–1920 gg.). Simferopol: Krymizdat, 1957. 303 s.
8. Obolenskiy V. A. Krym pri Denikine. [Elektronnyy resurs] // Sayt «Krymoved». Rezhim dostupa: <http://www.krimoved-library.ru/books/krim-pri-dinikene6.html>.
9. Slashchov-Krymskiy Ya. A. Belyy Krym. M.: Veche, 2013. 304 s.
10. Tronko P. T. (red.). Istoriya mist i sil URSR. Tom 12. Krimaska oblast. K.: Gol. red. URE AN URSR., 1971. 802 s.

Ердокеско Е. А. Политика белогвардейских властей в отношении Северного Крыма / Ердокеско Е. А. // Альманах «НАЧАЛО» (приложение к журналу «Причерноморье. История, политика, культура»). – №1. – 2019. – С. 50–53.

Erdokesko E. A. The white movement government's policy in respect of the Northern Crimea / Erdokesko E.A. // Almanac "The Beginning" (Appendix to the journal «The Black Sea region. History, politics, culture»). – №1. – 2019. – P. 50–53.

ОБ АВТОРЕ

ЕРДОКЕСКО
Екатерина
Александровна

Магистрант второго года обучения исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор **Цимбаев Николай Иванович**)
E-mail: erdokesko@list.ru

ERDOKESKO
Ekaterina Alexandrovna

Second-year graduate student at the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. (Research Advisor – **Tsimbaev Nikolai Ivanovich**, Doctor of History, Professor at the Department of History of the 19th – early 20th centuries and Foreign Affairs)
E-mail: erdokesko@list.ru

Статья принята к публикации 22.12.2017 г.